

*ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», Шадринск
Shadrinsk state pedagogical institute, Shadrinsk
mailolga84@mail.ru*

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**MODERN CHALLENGES AS A DRIVING FORCE OF DEVELOPMENT
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION**

Аннотация. На основе методики контент-анализа и проекции дихотомии «вызов-ответ» на систему высшего профессионального образования рассматриваются современные вызовы высшему профессиональному образованию и прогнозируются возможные ответы на них.

Abstract. Based on the methodology of content analysis and the projection of the dichotomy of «challenge-response» on the system of higher professional education highlighted the contemporary challenges of higher professional education and predicted with possible answers.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, современные вызовы.

Keywords: higher professional education, today's challenges.

Понятие «вызов», введенное в научный оборот А. Дж. Тойнби, в последнее время широко употребляется в различных сферах жизнедеятельности человека ввиду его особой методологической нагрузки и некой метафоричности: вызов как призыв к борьбе, состязанию. Согласно цивилизационной теории А. Дж. Тойнби, общество в своем развитии сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов. Вызов является внешним фактором, функция которого заключается в том, чтобы превратить «внутренний творческий импульс в постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций [5, с. 235]. Адекватность ответа вызову определяет дальнейшую выживаемость системы и рассматривается в качестве движущей силы ее развития.

На основе контент-анализа форсайт-проектов до 2030 г. (дорожная карта будущего «Образование 2030» [3, 4]; исследования будущего высшего образования в России, проводимые экспертами Сибирского федерального университета и Центра стратегических исследований и разработок (В. С. Ефимов, А. В. Лаптева и др.), форсайт «Компетенции 2030» Московской школы управления «Сколково» (П. Лукша)), современных исследований мы обобщили вызовы высшему профессиональному образованию России и возможные ответы на них, безусловно, не претендуя на их полное освещение. В качестве вызовов мы рассматриваем проблемы, угрозы, которые невозможно решить путем простого финансового вливания и которые создают точку бифуркации.

Первый такой вызов, эксплицитно представленный в анализируемых форсайтах и исследованиях – прогрессирующий рост неудовлетворенности профессиональным образованием в его традиционных форматах со стороны студентов (традиционные лекции, монологический характер подачи учебного материала, доминирование и непререкаемость авторитета преподавателей, слабая представленность обратной связи, отсутствие выбора и др.). Прогнозируется, что недовольство студентов традиционной академической практикой будет расти по причине высокой степени доступности информации, которая воспринимается молодым поколением как нечто простое, дешевое и дос-

тупное [1]. Система ответов данному вызову предусматривает переход на новые образовательные форматы, которые выражены в терминах «геймификация» (обучение в игре и через игру), технологии дополненной реальности, высокие гуманитарные технологии, проектная деятельность полного жизненного цикла, интеграция обучения, академической науки и бизнеса (обучение как стартап для предпринимательской деятельности), усиление вариативности образовательных программ, их адресности (введение майноров, конструирование студентом индивидуальной образовательной траектории и др.), диверсификация организационных форм высшего профессионального и программ дополнительного образования (в том числе «облачный компьютеринг»).

Второй существенный вызов – «параллельное» образование как включенность студента в широкую многоканальную информационную среду (совокупность целенаправленных и стихийных воздействий), которая через рекламу, социальные сети, развлечения, телешоу, показы мод формирует новые идеалы, принципы, ценности и стили жизни современной молодежи, производя это косвенно и незаметно для нее самой. Эти имманентные образования могут вступать в противоречие с личностными квалификационными характеристиками, препятствуя эффективному формированию требуемых компетенций. Этому активно способствует выхолащивание воспитания из академической практики, сведение профессионального обучения к формированию перечня заданных функций. Возможные варианты ответов – развитие средовых форматов образования, сетевой подход как взаимодействие формального, неформального и информального образования [2], неинституционализованные формы образования (самообразование, образовательный туризм, профессиональные социальные сети, участие в проектах, трудоустройство), построение образования, ориентированного на выбор собственной мировоззренческой платформы в рамках общечеловеческих идеалов, принципов и гуманистических ценностей.

В большинстве анализируемых исследований прогнозируется усиление требований к профессиональной многомерности как способности специалиста сочетать (комбинировать, интегрировать) несколько направлений (подходов) и (или) выполнять одновременно несколько видов деятельности. Поэтому целесообразно сформулировать третий вызов как отсутствие четких рамок профессий, выраженное в возрастающей неопределенности профессиональных функций. Практика свидетельствует, что для многих сфер деятельности характерно некое размывание дисциплинарных и отраслевых границ вследствие постоянного расширения информационных потоков, которые имеют многочисленные точки соприкосновения. Ситуация существенно усугубляется тотальной оптимизацией процессов производства, когда на одного специалиста возлагаются новые функции, чаще из смежных отраслей. Так, на сегодня наглядно представлена междисциплинарность профессии педагога в области дошкольного образования. Воспитатель становится междисциплинарным специалистом по развитию ребенка, способным выполнять профессиональные функции психолога, дефектолога, логопеда, тьютера и др. При этом инерционность мышления, выраженная в его рецептурности, попытке нахождения универсального алгоритма, препятствует успешному решению междисциплинарных нестандартных профессиональных задач. Возможные ответы видятся в развитии ситуативно устроенного образования (кейсы), метакомпетенций, в построении траектории «очень личного образования» в соответствии с ориентировкой на конкретную трудоустраивающую организацию, в организации гибкой, адаптивной системы переподготовки, повышения квалификации и дополнительного профессионального образования (по организационным формам, содержанию, индивидуализации на уровне студента).

Для большинства современных студентов характерной является проблема профессиональной мотивации, образующая четвертый вызов. Высшее образование все больше начинает выступать в роли «социального буфера» (места содержания подрастающего поколе-

ния, не готового к самостоятельной жизни), центра сертификации. Это подтверждают статистические данные. Так, по данным Департамента экономического развития Курганской области за 2015 г., трудоустроились по специальности 40,8 % чел. от выпуска, в том числе с высшим профессиональным образованием – 43,7 %. Анализ причин, породивших вызов, позволяет спрогнозировать возможные ответы: возрождение системы профессиональной ориентации, включая раннюю; развитие института научного наставничества, включающего период общего образования, многопрофильная подготовка, получение образования в формате проекта полного жизненного цикла (разработка, реализация, получение доходов, рефлексия, повторный цикл и т. д.), развитие интернатуры.

В заключение подчеркнем следующие выводы по результатам проведенного контент-анализа: а) большинство из приведенных вызовов так или иначе связаны с цифровой революцией и экономическими сдвигами; б) кризисное состояние и необходимость пересмотра традиционных функций высшей школы признаются однозначными; в) многовариантность, противоречивость будущего не позволяют точно и детально спроектировать формат высшего профессионального образования.

Список литературы

1. *Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад* / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012. 182 с.

2. *Зеер Э. Ф.* Форсайт-проект «Психолого-педагогическая образовательная платформа педагогов профессиональной школы» / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 387–399.

3. *Муравьева А. А.* Трансформация образовательной парадигмы в условиях формирования «зеленой» экономики / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова // Образование и наука. 2016. № 8. С. 23–37.

4. *Образование 2030: дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования [Электронный ресурс]* / Д. Песков [и др.]. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/214897>.

5. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории / А. Дж. Тойнби. Москва: Директ-Медиа, 2007. 1876 с.

УДК 371.381–051:331.545

Н. Н. Ледерман

N. N. Lederman

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
natalia_k_08@mail.ru*

«ИГРОТЕХНИК» КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОФЕССИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

«IGROTECHNIC» AS A MODERN PROFESSION EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Рассмотрены особенности деятельности «игротехника» как профессии будущего, представлены ее основные характеристики.